

Родилась в городе Денизли (Турция, недалеко от города Измир), там и окончила среднюю школу. Имеет высшее образование (Сельджукский университет и университет Чанаккале). 2005 году начала трудовую деятельность в качестве преподавателя турецкого языка и литературы в городе Байбурт в 2005 году и продолжила в городе Невшехир.

Айше Ай является главным редактором литературного журнала «Güfte Edebiyat» («Действенная литература»).

Первый сборник её рассказов «Утомлённый дорогой» вышел в свет в 2021 году, второй – «Шёпот камней» – в 2023-м.

Предлагаем два рассказа писательницы из второй книги в переводе кандидата филологических наук, члена Союза писателей РТ Алсу Шамсутовой и студентки 4 курса Сельджукского университета Гизем Ирем Таштан

творчество зарубежных друзей

161

Айше Ай

Волны

ТОЧНО не знаю, с какого времени я вас люблю. Похоже, я полюбил вас, прежде чем познакомился с вами. Со времён молодости, с детства, со дня, когда я родился... Я всегда ждал вас, не зная об этом. Хранил себя для вас. Похоже, я не мог полюбить ни одну женщину настоящим образом, кроме вас. Стихи, скопившиеся во мне, были для вас. Мне было грустно, когда я смотрел, как зимними ночами снежинки танцуют под жёлтыми огнями уличных фонарей. Нет,

это не любовь. Это что-то более сильное и высокое. Не бойтесь. Это не то, из-за чего можно совершать безумства, а что-то доброе, милое. Это как прикосновение к облакам... Это всё равно, что согреться у печки морозной ночью.

Точно не знаю, с какого времени я вас люблю. Но прекрасно помню, когда признался себе в этом. Помните? Спустя пять месяцев после того, как переехал сюда постояльцем, я зашёл в вашу мастерскую после работы. Вы

снова шили постельное бельё. Радио было включено почти до конца. Вы смотрели на иглу машинки, которая быстро-быстро погружалась в ткань, и в то же время были поглощены голосом радиоприёмника. «Добро пожаловать, садитесь», – сказали вы мне быстро. Я сел на стул прямо напротив вас, куда обычно садился. Вечернее солнце било мне в лицо из окна, которое было позади вас. Пылинки, поднимавшиеся с ткани, заполняли на солнечном свете всю комнату. Вы подавляли приступы кашля, чтобы не пропустить ни слова радиопередачи.

Радиотеатр только начинался. Я тихо присоединился к вам, и мы слушали вместе. Постановка описывала женщину, которая влюбилась в своего зятя-художника, который был моложе её на шесть лет. Конечно, его чувства оказались небезответными. И концом этой взаимной любви было горькое расставание. Возможно, именно Стив, герой пьесы, помог мне признаться самому себе, что я люблю вас.

Нет, это всё-таки не любовь. Это что-то более высокое. И слава богу, у меня не было никаких вольностей с вашими дочерьми. Я их воспринимаю как своих собственных детей. Когда провожаем Халиду в Анкару, у меня сердце разрывается, как у отца, отправляющего свою дочь в университет. Мне тяжело сдерживать себя, глядя на все прихоти отроковицы Семихи и на её необоснованное бунтарство. Почему она повышает голос на вас? Но я молчу.

Вечером после работы, каждый раз, когда я слышу звук вашей швейной машинки, и вы от пыли заходите приступом кашля, то с трудом сдерживаюсь, чтобы не сказать: «Бросьте эту работу, прекратите шить».

Знаете ли, я мало что могу дать вам. У меня зарплата простого бухгалтера. Все мои вещи – это те две сумки, которые я принёс с собой, когда снял комнату у вас на чердаке. Плюс упаковка бумаги и несколько карандашей. И стихи... Десятки стихотворений, которые я читал вам. Порой вы останавливали

швейную машинку, поднимали свои очки и, внимательно посмотрев на меня, говорили: «Читайте, читайте...»

Вы знали, что я посвятил их вам. Вы знали, что усталый взгляд, который я описал, – это ваш взгляд, волнистые волосы – это ваши волосы, и что та женщина, которую я полюбил, это вы.

Не противьтесь. Примите это. И не бойтесь. Это что-то более сильное и высокое, чем просто любовь. Не путайте мои чувства с теми, которые вспыхивают подобно пламени в молодости. Это как влюбиться в бархатный голос Йылдыз Кентер. Неотразимо, невозможно противостоять. Если бы я был на месте Стива, я бы тоже влюбился. Как в песнях Зеки Мюрена. Не бойтесь. Это чувство невинно и подлинно. Это не что-то невозможное, как в турецких песнях на старых пластинках, которые вы постоянно слушаете.

Не думайте о том, что скажут ваши друзья, соседи... Не бойтесь жить. Хотя бы раз сделайте что-то хорошее для себя. Прекратите добавлять слово «эфэнди» к каждому обращению ко мне. Эти женщины с монотонным образом жизни в своих жалких домах могли подумать, что вы приходите мне моей тётей. Но это не так. И хватит заставлять соседок искать для меня подходящую кандидатку. Забудьте. Меня никто не интересуется. И те светлые волосы той молодой девушки тоже, о которой вы говорили мне в прошлом году и которую вы, в конце концов, привели домой. Вы пытались оттолкнуть меня от себя. Вы хотели избавиться от меня. Боялись полюбить меня.

Вы поняли, что мне не интересна эта девушка и поэтому начали хвалить блюда вашей темноволосой овдовевшей кухины, но и она меня не интересовала. Я просто слушал ваш голос, который смешивался со звуком вашей швейной машинки. Пока вы описывали прямые чёрные, как смоль, волосы этой женщины, я наблюдал за вашими белыми прядями, будто побелили мы их вместе. Мне нравилось, как вы, убегая от меня, бежали ко мне. Мне нравятся не чёрные

или светлые волосы этих юных леди, а ваши, которые почти на треть поседелли. Я слушаю о чём кричат эти белые волосы, в которых одиночество и отсутствие любви. Мне нравится жертвенность седых волос матери, которая всю жизнь шьёт пододеяльники и с двадцати семи лет одна воспитывает двух своих дочерей. Мне нравится, что эти белые волосы, становление их жизни.

По вашим словам, я люблю старые вещи. Например, радиоприёмник вашего отца со сломанной антенной. Мне нравится, как вы стараетесь поймать нужную волну, которая постоянно сбивается из-за этой потрёпанной антенны. Мне нравятся старые песни и странные радиотеатры, которые вы слушаете. Однажды, когда снова рассказывали мне о какой-то молодой овдовевшей женщине без детей, вы заметили, что я смотрю на ваши белые волосы, и на следующий день покрасили их. Никогда больше не красьте волосы, которые поседелли в других жизнях, пока мы не знали друг друга! Перестаньте называть меня «эфэнди» и бросьте попытки найти мне подходящую жену. Я не женюсь ни на одной. Все вместе они не стоят даже пряди ваших серебристых волос.

Вы всегда прислушиваетесь к внешним звукам. Дроби дождя, бьющего по стеклу, мяуканью кошек, которых вы кормите на улице, детскому плачу, к различным радиопостановкам, грустным народным песням, работе вашей швейной машинки, которая дряхлеет изо дня в день и время от времени за-

мирает... Вы слушаете прошлое – ваше детство, вашу юность, разочарования в браке, в котором вы никогда не были счастливы. Вы слушаете мечту о том, что ваша дочь, которую вы учили, зарабатывая шитьём, станет хорошим инженером и спасёт вас от этого бесконечного шитья. Но вы не прислушиваетесь к своему сердцу. И я хотел бы, чтобы вы сегодня послушали меня. Не потому, что у меня не хватило смелости подойти к вам и заговорить воочию. Я выбрал этот путь, потому что знал, что вы прервёте мои слова фразами, в конце которых вы добавите «эфэнди» и расскажете о новых кандидатах для меня.

То, что я подарил вам сегодня, – это не просто маленькая кассета. Я вам оставил аудиозапись не со старыми песнями и не радиотеатр. Это мой голос. Это волны моих чувств, которые неудержимо множатся по отношению к вам. Любовь в нашем возрасте сильнее, чем безрассудная страсть в молодости. Забудьте, что о вас скажут женщины вокруг вас. Не беспокойтесь о том, что подумают ваши дочери. Перестаньте быть «тётей». Хватит подавлять голос внутри себя. То, что вы слушаете, – это не композиция Мелиха Кибара. Это мой голос. Он для вас во всей своей откровенности и чистоте. Включите радио внутри себя до конца. Если вы не добавите «эфэнди» в конце ваших предложений сегодня вечером, после работы, когда приду в вашу мастерскую, тогда я, значит, получил долгожданный ответ.